

Матусевич Александр Петрович

**РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОФШОРНЫЙ БИЗНЕС: ЭВОЛЮЦИЯ
ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ**

Статья раскрывает содержание понятия "офшорный бизнес" и анализирует его на примере взаимодействия с Россией в исторической ретроспективе. Автор концентрирует свое внимание на эволюции взаимодействия офшоров с экономикой нашей страны в советский период и после распада СССР, использования возможностей, предоставляемых как внутрироссийскими офшорами, так и международными зонами льготного налогообложения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/28.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 120-124. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Гайда Ф. А. Февральская революция и судьба Государственной Думы // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 30-44.
2. Гойгова З. А. Участие чечено-ингушского народа в борьбе против Деникина // Известия ЧИНИИЯЛ. История. Грозный, 1959. Т. 1. Вып. 1. 151 с.
3. Долунц Г. К. Киров на Северном Кавказе. Грозный, 1986. 165 с.
4. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г). М., 1988. 670 с.
5. Каймаразов Г. Ш. Формирование социалистической интеллигенции на Северном Кавказе. М., 1988. 334 с.
6. Магомедов Ш. М. Северный Кавказ в трех революциях. М., 1986. 208 с.
7. Мартиросиан Г. К. История Ингуши. Орджоникидзе, 1933. 314 с.
8. Музаев Т. М. Национально-освободительное движение чеченцев и ингушей в послефевральский период (март-ноябрь 1917 г.) // Ойла. 1998. № 1. С. 61-79.
9. Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1972. Т. 2. 360 с.
10. Победа Советов на Тереке – торжество ленинского интернационализма. Орджоникидзе, 1983. 214 с.
11. Ратгаузер Я. А. К истории гражданской войны на Тереке. Баку, 1928. 164 с.
12. Терские ведомости. 1917. 7 марта.
13. Терские ведомости. 1917. 12 марта.
14. Терские ведомости. 1917. 2 апреля.
15. Терские ведомости. 1917. 27 апреля.
16. Тусиков М. Л. Ингушетия: экономический очерк. Владикавказ, 1926. 191 с.
17. Хасбулатов А. И. Вовлечение сельского хозяйства Чечено-Ингушетии в капиталистическое развитие России (вторая половина XIX – начало XX века) // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – начало XX века). Грозный, 1986. 156 с.

**NATIONAL AUTHORITIES CREATION IN INGUSHETIA
AFTER FEBRUARY REVOLUTION OF 1917**

Timur Khusenovich Matiev, Ph. D. in History
Department of General History
Ingushetia State University
tmt_77@list.ru

The author reveals the preconditions, mechanisms, motive power and process progress of national authorities creation in Ingush (formerly Nazran') district of Terek region in 1917 immediately after the events of February revolution, and pays special attention to the nature and features of the formation, personal composition and initial stage of newly created national authorities activity, and to the influence of social-economic and social-political factors, both internal and external, on this process.

Key words and phrases: Ingushetia; Terek region; Nazran' district; February revolution; founding congress; Provisional Government; national council; intellectual elite.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

Статья раскрывает содержание понятия «офшорный бизнес» и анализирует его на примере взаимодействия с Россией в исторической ретроспективе. Автор концентрирует свое внимание на эволюции взаимодействия офшоров с экономикой нашей страны в советский период и после распада СССР, использования возможностей, предоставляемых как внутрироссийскими офшорами, так и международными зонами льготного налогообложения.

Ключевые слова и фразы: офшор; офшорный бизнес; офшорный центр; отток капитала; бегство капитала; свободная экономическая зона; теневой бизнес; внешнеэкономическая деятельность.

Александр Петрович Матусевич, к.э.н., доцент
Кафедра управления внешнеэкономической деятельностью
Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России
matusevich@pochta.ru

**РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОФШОРНЫЙ БИЗНЕС:
ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЯ[©]**

Согласно данным Министерства финансов России, наша страна вследствие последнего финансово-экономического кризиса как ни одна другая в мире вновь столкнулась с проблемой бегства капиталов. Если в 2007 году Россия имела здесь положительное сальдо, а приток составил по итогам года 80 млрд долларов, то в 2008 г. отток составил 130 млрд долларов. Для сравнения: дефолт 1998 г. был (в том числе) связан с оттоком из России «всего лишь» 10 млрд долларов [3].

В. А. Мау среди важнейших проблем, стоящих перед Россией и российской экономикой, называет проблему *exit-strategy*: «Налицо *exit-strategy* у значительной части населения, причем населения образованного и богатого. Особенно это проявляется по отношению к детям, которых стремятся вывезти из страны уже для обучения в школе. Одновременно выводятся средства, необходимые для обустройства за рубежом. Вывозятся и капитал» [6].

Это очень связанные между собой процессы, и начались они в России уже очень давно. Значительную роль в качестве эффективного механизма перетока капитала играет международный офшорный бизнес, с которым Россия сталкивается уже не одно десятилетие, но особенно активно – последние 20-25 лет.

Развитие международных экономических отношений на современном этапе происходит под воздействием глобализации, и одной из важнейших составляющих глобализации обоснованно считается мировое движение капиталов. Такое место этому процессу отводится неслучайно: на протяжении всей экономической истории человечества перемещение капиталов играло объединяющую, интегрирующую и интернационализирующую роль.

К числу ключевых элементов мировой финансовой инфраструктуры можно отнести и офшорный бизнес в виде офшорных структур – различного рода корпоративных единиц, специализирующихся в этой области, и офшорных режимов – особых территорий (государств, административно-территориальных образований), так называемых офшорных центров, где создана наиболее благоприятная среда для его развития.

Еще каких-то двадцать лет назад проблемы офшорного бизнеса были, казалось бы, совершенно не актуальны для нашей страны: экономическая система в целом была практически закрытой, государство обладало монополией на все внешнеэкономические операции, курс национальной валюты устанавливался директивно.

Для сегодняшней России офшорный бизнес не является более «terra incognita». Напротив, практика использования офшорных структур и ведение операций с вовлечением офшорных центров – каждодневное дело для тысяч российских предприятий и бизнесменов. Такому повороту событий способствовали либеральные экономические реформы, проводящиеся в России с 1992 года, следствием которых стали отмена монополии государства на внешнеэкономическую деятельность, легализация и либерализация валютного рынка, введение свободной конвертируемости валют. Российские предприятия получили возможность самостоятельно выходить на внешние рынки и стали активно осваивать новации международной деловой практики, в том числе и офшорные структуры.

Рассмотрение проблемы «Россия – офшорный бизнес» логически распадается на два аспекта: использование российскими предприятиями внутренних российских офшоров и операции российских предприятий в зарубежных офшорных центрах.

Использование гражданами России (СССР) офшорных возможностей на самом деле исчисляется к настоящему моменту уже несколькими десятилетиями. Скрытый импорт офшорных услуг, то есть приобретение и использование зарубежных офшорных компаний советскими резидентами, начался с середины 1950-х годов, а после 1991 г. российские резиденты резко увеличили спрос на эти услуги [8, с. 9].

Закрытость советской экономики в послевоенное время, а особенно после смерти Сталина, уже перестает быть такой абсолютной, как это было в 1930-х – начале 1950-х гг. Постепенное подключение СССР к международным связям и медленное, но верное «вползание» в глобальную экономику сделали свое дело. Расширение внешнеэкономических связей, интенсивные деловые и личные контакты советских граждан и организаций с зарубежными партнерами, расцвет теневой экономики, бюрократической буржуазии и мафии в 1950-80-х гг. привели к формированию крупных нелегальных личных состояний и создали предпосылки для скрытой утечки капитала за границу. Но в те времена бегство капитала оставалось на относительно скромном уровне, а его методы крайне изощренными и тайными, поскольку капитал в СССР оставался вне закона, а вывоз капитала был строго запрещен.

Государева служба в России испокон веков была источником форсированного обогащения – традиции тут значительные. В особенности это касается высших эшелонов власти; и эта традиция не прерывалась и в советскую эпоху, с новой силой она возобновилась после смерти Сталина. Мощный слой бюрократической буржуазии вырос еще в недрах советской экономики в послесталинскую эпоху. Партийно-государственная верхушка СССР, используя свои властные полномочия и полный контроль над государственной собственностью, негласно накопила огромные личные состояния, но, во-первых, это было незаконно, во-вторых, накопления главным образом состояли из уязвимых с точки зрения инфляции и периодически проводившихся денежных реформ рублевой наличности. В силу незаконного происхождения эти состояния не могли открыто демонстрироваться и тем более вкладываться в предпринимательство. В то же время экономические преступления в послесталинском СССР не карались так строго как в 1930-50-е гг.: эффективность и оперативность репрессивной машины не шла ни в какое сравнение с годами большого террора.

Формирование сети офшорных компаний с российским (советским) капиталом за рубежом началось почти одновременно с усилением мировой тенденции активного вывоза капитала, то есть в середине 1950-х годов. Еще до развала СССР партийные, советские и хозяйственные структуры, а также «теневики» начали регистрировать свои офшорные компании за рубежом для легализации своих незаконных доходов и их укрытия от конфискации на родине. В наших архивах всплывают любопытные документы, свидетельствующие о крупных незаконных переводах денег за пределы страны еще в советскую эпоху. На первых порах офшорные компании регистрировались самими учредителями лично, без посредников, обычно во время заграничных командировок.

Кроме того, крупные суммы в валютной и товарной формах поступали так называемым «дружественным» зарубежным фирмам. Как отмечает российская печать, «в начале 90-х годов спецэкспортеры были могучими

конторами. Единственные в стране, они имели опыт внешнеэкономической деятельности и – главное – опыт отмывания в офшорах денег на финансирование братских партий. СССР был первой страной, в массовом порядке использовавшей офшоры для создания денег, не учтенных нигде: ни в стране, которая произвела товар (и продала его по заниженной цене), ни в стране, товар купившей» [2]. Во времена СССР одной из форм подобного перевода денег стало финансирование КПСС дружественных зарубежных партий через определенные фирмы, многие из которых были зарегистрированы в офшорах. Им предоставлялись льготные кредиты или шли товарные поставки по заниженным ценам, а полученные за счет таких льготных условий прибыли отправляли по нужным адресам [9, с. 164]. Так что внешнеторговые объединения, действовавшие в условиях государственной монополии на внешнеэкономические связи, были хорошо знакомы с возможностями офшорных компаний еще в советскую эпоху.

Выход из этого своеобразного инвестиционного тупика (огромные личные состояния, накопленные незаконно, доходы, от которых инвестировать внутри страны было невозможно) бюрократическая буржуазия нашла в нелегальном переводе своих накоплений за границу в обход строгого запрета на экспорт капитала. Негласное приобретение недвижимости за рубежом и накопление средств на секретных счетах в зарубежных банках стали излюбленными методами накопления и хранения личных состояний элиты в позднесоветскую эпоху.

В 1985-1990 гг. по разным мотивам и соображениям государственные, партийные и частные структуры резко форсировали бегство капитала за пределы СССР, и оно приняло невиданные со времен Гражданской войны 1918-1922 гг. масштабы. Как и в тот период, распад государства сопровождался лавинообразным бегством капитала за границу. Развал СССР и системный кризис в еще только находившейся в поисках своей национально-государственной идентичности новой России (бывшей РСФСР) дали мощные импульсы для бегства отечественного капитала за рубеж. В архивах всплывают красноречивые документы, свидетельствующие о стремлении партийной верхушки нелегально перевести крупные валютные ресурсы за границу и использовать объекты государственного имущества за рубежом для развертывания коммерческой деятельности КПСС после ее отстранения от власти [1, с. 309-310]. Генезис российской буржуазии тесно связан с массовой утечкой капитала за границу.

Казалось бы, фактически существование монополии государственной (т.н. общенародной) собственности должно было предопределить затяжной и мучительный процесс первоначального накопления капитала во вновь формирующейся рыночной экономике. На практике же формирование достаточно зажиточного частного предпринимательства в новой России произошло крайне быстро, всего за каких-то два-три года, что говорит в пользу версии о том, что их негласный (и незаконный с точки зрения существовавших советских правовых норм) старт был дан еще в советские годы: крупные личные состояния партийно-бюрократическая элита и представители преступного мира (теневая экономика) формировали еще при СССР.

Позже, в ходе приватизации, они (элита и «теневики») не только получили льготный доступ к приватизируемой собственности, но и сумели легализовать свои подпольные состояния, обнаружив неожиданную для многих высокую платежеспособность и быстро трансформируясь в торговую, финансовую и промышленную буржуазию.

В советской экономике в 1950-1980-е гг. сложился и окреп теневой бизнес, фактически контролировавший значительную часть финансовых потоков и национального богатства [5, с. 7]. В ходе горбачевских реформ «теневики» вышли из подполья и захватили важные позиции в нарождающемся частном предпринимательстве. Многолетний опыт нарушения хозяйственного регулирования в советское время очень пригодился им в переходный период и помог взять под контроль такие прибыльные виды бизнеса, как внешнеэкономическая деятельность, банковское дело и финансовые операции. Широкий доступ к внешнеэкономической деятельности и генетическая осторожность в делах толкали «теневиков» к укрытию несправедных капиталов за границей, что при либерализме внешнеэкономического регулирования в конце 1980-х – начале 1990-х гг. привело к новой, чудовищной волне бегства капитала из России. К моменту развала СССР за его пределами уже осело порядка 100 млрд долларов советского происхождения [7, с. 64].

Таким образом, вслед за представителями бюрократической элиты и государственными организациями офшорные компании стали создавать «теневики», кооператоры и частные компании, а также преуспевающие физические лица - резиденты СССР и, позднее, России.

В конце 1980-х годов в Москве появились первые представительства зарубежных юридических фирм, которые стали предлагать российским резидентам готовые офшорные компании, зарегистрированные в зарубежных офшорных центрах. Рынок регистрационных услуг в нашей стране сложился на рубеже 1980-х и 1990-х годов, когда британские, американские, швейцарские, кипрские и другие юридические фирмы открыли свои представительства и филиалы в Москве, Петербурге и других деловых центрах России и приступили к учреждению, регистрации и секретарскому обслуживанию офшорных компаний по заказам и поручениям российских юридических и физических лиц прямо на месте. В середине 1990-х годов только в Москве действовало около 100 таких юридических фирм. Сегодня регулярно проводятся в разных городах семинары, во время которых можно приобрести офшорные компании любого профиля за два-три часа.

Отмена государственной монополии на внешнеэкономические связи, стремительный рост количества участников внешнеэкономической деятельности, либерализация валютного контроля, тяжесть налогового бремени в сочетании с увеличением негласных переводов средств за границу способствовали росту популярности офшорных схем и технологий бизнеса среди российских предпринимателей. Сначала офшорные компании приобретались преимущественно внешнеторговыми фирмами, но после введения внутренней конвертируемости рубля и долларизации расчетов в российской экономике доступ к офшорным компаниям получили

все российские резиденты. В 1990-х годах спрос на зарубежные офшорные компании среди российских резидентов оставался весьма высоким. В первой половине 2000-х гг. Россия, по оценкам иностранных экспертов, устойчиво лидировала в мире по количеству регистрируемых ее резидентами офшорных компаний в зарубежных странах [9, с. 61]. По самым осторожным оценкам, к началу 2005 г. в зарубежных офшорных центрах зарегистрировано более 100 тыс. офшорных компаний с российским капиталом [Там же, с. 76].

Российские резиденты отдают предпочтение офшорным центрам, поскольку там надежно гарантируется защита банковской тайны, анонимность владельцев и конфиденциальность операций. Кроме того, в основном российские предприниматели отдают предпочтение «дешевым офшорам», где стоимость регистрационных услуг и услуг по ведению компании невысоки.

В России с конца 1980-х гг. наблюдается высокая активность зарубежных офшорных компаний на рынке государственных ценных бумаг и акций приватизируемых предприятий, на ваучерных и денежных аукционах, в операциях с рублем и иностранными валютами. Зарубежные офшорные банки, страховые и трастовые компании, инвестиционные фонды и юридические фирмы буквально заывают российских резидентов с их капиталами под свою опеку.

Второй аспект проблемы – это внутренние офшоры и позиционирование Россией себя как офшорной территории.

Наличие офшорных территорий внутри государства, не являющегося зоной льготного налогообложения, не такая уж редкость. Напротив, существует немало примеров, когда офшорные зоны создаются в отдельных областях, штатах, городах даже таких государствах, которые заслуженно пользуются репутацией стран с жесткой налоговой системой. В этой связи стоит упомянуть внутренние офшоры США – штаты Делавэр, Невада и Вайоминг, внутренние офшоры Швейцарии – кантоны Нёвшатель, Фрибург и Цуг, внутренние офшоры Великобритании – острова Мэн, Гернси и Джерси, и пр.

Деятельность по созданию особых экономических зон различного типа была начата еще в СССР в период перестройки, однако создание зон собственно офшорного типа (так называемые льготные налоговые регионы [4, с. 106]) в России приходится уже на середину 1990-х годов, старейшими из них являются учрежденные в 1994 году зона экономического благоприятствования «Ингушетия» и зона льготного налогообложения в Республике Калмыкия. Позже возникли внутренние офшоры в Алтайском крае (СЭЗ «Алтай», ЭЭР «Алтай», г. Барнаул), Республике Бурятия, городах Центральной России – Угличе, Курске, Шаховском районе Московской области, районах Новгородской и Калужской областей и пр. Но, как показала практика, ни одна из этих зон не смогла стать перспективным проектом. Некоторые из них так и остались только на бумаге, никогда не заработав в реальности.

Действительно функционирующими были лишь офшоры в Ингушетии (1994–2001 гг.) и в Калмыкии (1994 г. – по настоящее время, но весьма в урезанном виде, что ставит под сомнение офшорный статус этой территории), а также некоторые ЗАТО – закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), возникшие в России на месте бывших «секретных ящиков» – закрытых городов. Принцип их использования весьма близок к тому, который имеет место в офшорных зонах. Нередко к офшорам причисляют и ОЭЗ Калининградской области, хотя не вполне правомерно.

Особенность российских внутренних офшоров (в отличие от международных офшоров) в том, что в основном они интересовали и интересуют российский бизнес и используются в целях оптимизации налогообложения: привлекательными международными проектами, где бы в массовом порядке регистрировались иностранные офшорные компании, внутренние офшоры России так и не стали.

Трудности на пути внутренних российских офшоров объясняются изменением отношения к ним со стороны федеральных властей. Если на начальном этапе центральное правительство всячески поддерживало практически любые региональные инициативы по учреждению и развитию особых экономических зон, то в дальнейшем ситуация претерпела кардинальное изменение.

Во-первых, это проблема бегства капиталов из России, чему во многом способствует использование офшорных структур. Стараясь всеми силами пресечь подобную негативную практику, Минфин, Центробанк и налоговая служба объявили, по сути, войну офшорам, по крайней мере, официально, что не могло не сказаться и на развитии внутренних зон льготного налогообложения.

Во-вторых, общая тенденция в мире – ужесточение контроля за офшорными центрами и зарегистрированными в них компаниями – повлекла за собой усиление давления на российское руководство со стороны международных институтов, требующих большей прозрачности в деятельности российских предпринимательских структур.

Можно назвать и третью причину: внутренние офшоры не дали того быстрого эффекта в поступательном развитии регионов, на какой рассчитывало руководство страны и их создатели. К сожалению, в 1990-е гг. такой подход был незаменимым атрибутом экономической политики в России сверху донизу: безосновательное упование на быстрый эффект от каких-то несложных или недостаточно проработанных решений и мер, а затем, как следствие, – разочарование в этих механизмах и полное их отрицание.

Если для бизнес-структур выгода использования офшоров очевидна, то совершенно особое звучание офшорный бизнес приобретает при рассмотрении его на макроуровне, то есть с точки зрения воздействия на российскую экономику в целом. Многие исследователи справедливо характеризуют сегодня это воздействие не больше, не меньше как ущерб в национальном масштабе, нанесенный народному хозяйству страны.

Чрезмерная открытость российской экономики для деятельности офшорных структур, а также активное участие и заинтересованность в офшоринге представителей политической и экономической элит страны будут

способствовать и дальнейшему оттоку капиталов в условиях, когда Россия заинтересована, прежде всего, в импорте капитала, а не в его экспорте. Учитывая тот факт, что офшорный бизнес является существенным фактором развития мировой экономики и, несмотря на все рестрикционные меры развитых стран, наблюдается его рост; неотрегулированность отношений в плане учета интересов национальной безопасности России грозит нашей стране и дальнейшим сохранением за ней роли перманентного донора других, зачастую весьма небедных стран мира. С другой стороны, создание разумных условий (законодательных, экономических, налоговых и пр.) для взаимодействия с офшорными структурами даст России дополнительные преференции: наша страна сама вполне могла бы участвовать в процессах налоговой конкуренции на выгодных для себя началах.

Список литературы

1. **Афанасьев Ю.** Опасная Россия. Традиции самовластья сегодня. М., 2001. 432 с.
2. **Версия.** 2000. 16–22 мая.
3. **Доклад А. Л. Кудрина на XII Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества.** М., 2011. 50 с.
4. **Кабир Л. С.** Организация офшорного бизнеса. М., 2002. 187 с.
5. **Клямкин И., Тимофеев Л.** Теневая Россия: социально-экономическое исследование. М., 2000. 346 с.
6. **Мау В.** Мы не дали кризису разрастись так, как это должно было произойти [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cfo-russia.ru/stati/index.php?article=3791> (дата обращения: 22.02.2011).
7. **Халдин М. А.** Бегство капитала из России. М., 1996. 232 с.
8. **Халдин М. А.** Россия в офшорном бизнесе. М., 2005. 205 с.
9. **Хейфец Б. А.** Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. М., 2008. 335 с.
10. **Шамбост Э.** Энциклопедия офшорных зон. М., 2000. 856 с.
11. **Шевчук Д. А.** Офшоры: инструмент налоговой оптимизации. М., 2007. 198 с.
12. **Энциклопедия офшорного бизнеса.** М., 2000. 703 с.

RUSSIA AND INTERNATIONAL OFFSHORE BUSINESS: EVOLUTION OF INTERPENETRATION

Aleksandr Petrovich Matusevich, Ph. D. in Economics, Associate Professor
Department of Foreign Economic Activity Management

Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russia
matusevich@pochta.ru

The author reveals the content of the notion “offshore business”, analyzes it by the example of the interaction with Russia in historical perspective, and pays special attention to the evolution of offshore interaction with the economy of our country during the soviet period and after the USSR collapse, and to the use of the opportunities provided both by offshore territory within Russia and international areas of preferential taxation.

Key words and phrases: offshore territory; offshore business; offshore center; outflow of capital; capital flight; free economic zone; shadow business; foreign economic activity.

УДК 94(=16)(075)

Исторические науки и археология

В статье проведен анализ списка «Баварского географа», касающегося древних восточнославянских племен. В качестве ключевого принципа для установления места локализации этих племен предложен поиск топонимов, близких по звучанию с названиями данных племен. С его помощью установлены места локализации подавляющего большинства рассматриваемых племен. Их расположение подтверждает тезис о заселении славянами Восточной Европы в основном по берегам рек, протекающим по ее территории.

Ключевые слова и фразы: восточнославянские племена; западнославянские племена; «Баварский географ»; «Повесть временных лет»; славянские топонимы.

Ирина Ивановна Мячикова, к. филол. н.

Кафедра всеобщей истории

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Myachikova@tut.by, irinamyachikova@mail.ru

**«БАВАРСКИЙ ГЕОГРАФ» И ИДЕНТИФИКАЦИЯ
ЛЕТОПИСНЫХ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ПЛЕМЕН[©]**

Начальная история древних летописных славянских племен является одним из самых интересных и в то же время неоднозначных, дискуссионных периодов в истории Средневековой Европы. Интересных потому, что с жизнью славян того времени связаны ключевые этапы этногенеза очень многих современных европейских народов. А неоднозначных и дискуссионных потому, что, несмотря на множество свидетельств о славянах и их